

= Глава 24, Ли Яньран, кто вселил в тебя уверенность? (Просьба о цветах, просьба об оценочных голосах).

Пока существует небесное создание боевых искусств, оно может защитить династию, сдерживать все страны и гарантировать, что никто не будет атакован и захвачен по прихоти.

Вин Усянь уже очень вовлечен в деятельность небесного создания боевых искусств, и теперь у него в подчинении находятся три таких создания.

Это пугает.

С этими тремя людьми он может бушевать, и никто и ничто на континенте Цзючжоу не сможет его остановить!

Такая ужасающая сила, использованная только для того, чтобы быть учителем, по-настоящему слишком жестока и чрезмерна.

"Отец, эти двое, должно быть, бог меча Ли Чунган и бог меча цветущей персика Дэн Тайа, ты о них упоминал раньше.

"А кто этот небесный создатель боевых искусств в черном одеянии, он тоже ученик принца, свободного от болезней?"

Ли Яньран не мог удержаться от любопытства и спросил шепотом.

"Хе-хе, ничего удивительного, что ты не знаешь, ведь этот взрослый всегда был очень таинственным, хотя он и знаменит, но в Дацине его видели всего несколько человек".

Ли ответил тихим голосом.

"Он лидер семьи Инь-Ян, Дунхуан Тайи, лорд Дунхуан".

Лицо Ли Яньран резко изменилось, и она чуть не ахнула, сильно прижав рот рукой, чтобы не закричать.

"Дунхуан Тайи стал его подчиненным? Вот как ему это удалось?"

Ли Яньран была полна любопытства и озадаченно спросила.

"Ты не имеешь в виду, что это просто покорность, я не похож на сдающегося, это полностью подавлено".

Хотя Ли Яньран не мог видеть выражения лица Дунхуан Тайи, он также ясно чувствовал, что тот уважает и трепещет перед Уин Уи, и совсем не осмеливается сопротивляться.

Это действительно озадачило его, будучи небесным созданием боевых искусств, почему Дунхуан Тайи стал таким перед лицом Уин Уси.

"Разве ты не разбираешься в боевых искусствах?"

"Даже если они оба являются небесными созданиями боевых искусств, сила сферы также бывает сильной и слабой".

"Сила самого свободного от болезней принца сильнее, чем у него, а Ли Чунган и Дэн Тайа —

еще более второстепенные существа".

"В тот день Дунхуан Тайи прилетел над дворцом Сяньян, чтобы спросить его величество Синши о преступлении, а принц, свободный от болезней, взял с собой Ли Чунгана, а Дэн Тайа выступил вперед, чтобы разобраться с этим".

"Не сделав ни единого шага, полагаясь только на давление трех человек, Дунхуан Тайи признал поражение и сдался свободному от болезней принцу".

"Дворец школы Цзяся свободного от болезней принца принимает сотни семей со всего мира, все виды обучения и все мастера семьи Инь-Ян, естественно, становятся учителями Дворца Цзяся, преподавая боевые искусства и доктрины Инь-Ян. семья".

"Теперь совершенно точно, что вся семья Инь-Ян полностью контролируется руками свободного от болезней сына".

После того, как Ли Си закончил говорить, Ли Яньран была полностью убеждена.

Победить без болезни слишком сложно.

Не говоря уже о силе Небесного человека боевого пути, среди учеников у него двое Небесных людей боевого пути, а теперь еще и один Восточный император Тайи, трое учеников Небесных людей боевого пути, этой силы достаточно, чтобы у людей занемела кожа головы.

В отличие от Ли Чунгана и Дэн Тайа, Дунхуан Тайи также привел всех мастеров семьи Инь-Ян, чтобы присоединиться к командованию Уин Усяна.

Первоначально я все еще чувствовал, что победа без болезни стала у Аньцзюнем, сила была слабой, слишком рано, и время было не очень спелым.

Теперь, с силой семьи Инь-Ян, достаточно соперничать с любым большим человеком в ДПК, и больше никто не осмеливается сплетничать и указывать пальцем.

Ли Яньран изначально думал, что всегда высоко ценил победу без болезни и использовал свое воображение до предела, чтобы поднять победу без болезни как можно выше.

Но теперь кажется, что его воображение все еще слишком бедно, и он не может даже выиграть менее одной десятитысячной своей истинной силы, что действительно слишком большой провал.

Но это тоже лучше, доказав, что идея Ли Яньран верна, победа без болезни действительно сильна, он такой человек, которого стоит добиваться.

Ли Яньран твердо смотрел на Ин Усяня, тайно сжав кулаки.

«На этот раз я снова тебя не упущу».

.....

В конце концов, Дворец школы Цзяся, только что открылся, приходит много учеников, но нет такой бюрократии, Ин Чжэн привел людей, чтобы взглянуть, но в основном, чтобы придать сильный импульс, он не останавливался на этом, в конце концов, при императорском дворе еще много вопросов для рассмотрения.

«Кстати, без болезней».

Перед выходом Ин Чжэн сказал с улыбкой.

«Теперь ты Уань Дзюнь, изначальный особняк кажется немного меньше, в усадьбе за пределами Сяньяна, я отдам его тебе в качестве особняка».

«Место достаточно велико, что также позволит вам привлечь больше клиентов и укрепить свои силы».

«Честно говоря, хотя все ваши ученики — выдающиеся люди, их все же слишком мало, и им нужно много трудиться».

Вин Усянь кивнул и сказал с улыбкой.

«Отец-император указал, я буду усердно трудиться».

Побеждайте без болезней и не беспокойтесь о проблеме привратников, пока вы продолжаете улучшать национальные транспортные пункты, ваши собственные клиенты будут продолжать поступать, так что это не спешка.

«Кроме того, у вас, как у Уаньцзюня, может быть еще одна команда ваших собственных охранников, с лимитом в 30000 человек».

«Оглянитесь назад и позвольте Мэн Тяню и Ван И лично выбрать для вас нескольких отличных солдат, не волнуйтесь, они сами придут к вам».

Ин Чжэн мило улыбнулся, это его частичная работа, чтобы победить без болезни. По сути, самый высокий конвой составляет 10000 человек, но Ин Чжэн дал Ин Ую болезни 30000, это доверие к победе без болезней, и он обожает это еще больше.

Ин Усянь тоже очень растроган, но сейчас в его системном складе все еще 20 000 всадников на снежных драконах, что на самом деле не нужно.

«Отец, забудь об этом, я здесь...»

Ин Ую болезнь приоткрыл рот и был готов отказаться, но Ин Чжэн подумал, что ему стыдно, боясь, что люди будут сплетничать, и сразу же властно остановил слова Ин Ую болезни и решительно сказал.

«Вам не о чем беспокоиться, это воля Сюня, кто посмеет говорить небылицы, пусть приходит в Сюань!»

Сказав это, он не стал обращать внимания на дальнейшие слова, не побеждая, и ушел.

Трудно побеждать без болезней и плакать и смеяться.

Это властная любовь отца Цзулуна, это довольно трогательно.

Плача и смеясь и отправив Хуан Чжэна, Ин Усянь обернулся и увидел Ли Яньран, смотрящую на себя кокетливо, полную весенней любви.

Ин Усянь только что этого не видел и подошел прямо, Ли Яньран внезапно забеспокоилась и не могла заботиться о том, чтобы быть сдержанной, и поспешно остановила Ин Ую.

«Сын без болезней, не уходи!»

Вин обернулся и холодно спросил.

"Мисс Ли ищет меня?"

Ли Яньран почувствовала холод и обиделась в душе, но подумав о том, что сказал ей отец, все же сдержалась и сказала с натянутой улыбкой.

«А вы знаете? Я бросил школу Шаньинь и перевелся в школу Цзися».

Вин не знал, был ли он в порядке, просто "о", а затем спросил.

«Это имеет какое-то отношение ко мне?»

Одним словом, критическая атака, которая поражает душу.

Ли Яньран хотела ударить кого-нибудь в гнев, но все же сдержалась.

«Сын без болезней, я знаю, что я раньше ошибалась, смотрю на людей свысока, и вы должны меня недолюбливать».

«Но я действительно знаю, что это неправильно, и я это исправила».

«Не волнуйтесь, я хорошо буду учиться в Дворце школы Цзися, повышу свою силу, стану лучшим учеником и стану вашей правой рукой».

Ли Яньран сказал страстно, и его немного растрогали его собственные слова, но он показал игривую улыбку.

«Стать лучшим учеником Дворца школы Цзися?»

«Кто дал тебе уверенность?»

<http://tl.rulate.ru/book/106452/3806163>